

Стоя в лестничном пролете пожарной лестницы и прислушиваясь к торопливым шагам, приближавшимся снаружи, Чжоу Сыфу закрыл глаза, а затем вновь их открыл. Потребовалось немало времени, чтобы смириться с сюрреалистичностью происходящего.

Собравшись с духом, он едва слышным шепотом спросил двух охранников, которые с суровыми лицами прислонились к двери:

— Когда мы спускаемся?

Один из них лишь слегка покачал головой и сделал какой-то жест своему напарнику в темноте. Сразу после этого оба синхронно выхватили из-за поясов удлиненные дубинки и бесшумно взвесили их в руках.

— ...

Глядя на эту парочку, готовую к бою во всеоружии, Чжоу Сыфу невольно замолчал.

Неужели было обязательно превращать обычное прятки в сцену из фильма про тайных агентов?

Сбивчивый топот стих. По ту сторону противопожарной двери раздался низкий, незнакомый мужской голос:

— Где директор Чжай?

Секретарь исполняющего обязанности генерального директора, семенивший следом за мужчиной, поспешно ответил:

— Я только что наводил справки. Директор Чжай сейчас на совещании с посетителями, которые недавно поднялись наверх. Его нет в кабинете.

За дверью раздался звон посуды: вероятно, кто-то взял со столика недопитый чай, от которого еще поднимался пар, и теперь внимательно его рассматривал.

Обыскав кабинет, кто-то доложил главарию:

— Печати на столе нет. Тот, по фамилии Цзи, говорил, что обычно она лежит в запертом ящике справа. Я только что вскрыл его ключом, но там пусто.

Мужчина холодно распорядился:

— Вы продолжайте искать здесь, а я пойду в соседний кабинет, пообщаюсь с этим директором Чжаем.

Вскоре в помещении снова загрохоталидвигаемые стулья. Чжоу Сыфу понял: эти незванные

гости перевернули всё вверх дном в его кабинете, пытаюсь найти печать Группы компаний Фэньюй.

При этой мысли он невольно задержал дыхание, опустил глаза и посмотрел на цилиндрический предмет в кармане своего пиджака.

В этот момент за дверью внезапно воцарилась тишина.

Весь кабинет замер, и только тот мужчина, чуть повысив голос, спросил:

— А эта противопожарная дверь за винным шкафом обычно заперта?

Секретарь директора Чжая, поразмыслив, ответил:

— Должна быть заперта. Я точно не уверен...

Мужчина, словно обдумывая что-то, повернулся:

— Вы двое, зайдите, проверьте, всё ли в порядке с этой дверью.

— Есть!

Спустя мгновение снаружи послышался топот множества ног, тяжелая цепь на двери со скрежетом сдвинулась с места.

БАХ! БАХ!

В тусклом свете лестничной клетки Чжоу Сыфу увидел, как охранники, стоявшие по обе стороны от двери, переглянулись. Через несколько секунд один из них поднял дубинку, сжал кулак и беззвучно прошептал одними губами:

— Беги.

Чжоу Сыфу:

— ...??

Так значит, в конце концов, всё-таки нужно бежать? Почему вы, двое, решили сказать об этом только сейчас?!

Свет на пожарной лестнице постоянно мигал, то освещая, то скрывая лицо Чжоу Сыфу в тенях.

Когда противопожарную дверь выбили снаружи грубой силой, и он, прижимая к груди печать,

помчался прочь из собственной компании, ему показалось, что он видит сон.

Вернемся на десять минут назад.

Поставив чашку, он не успел ничего спросить, как один из охранников достал планшет и протянул его:

— Господин Чжоу, в этот раз они привели много людей. Все они пришли специально, чтобы отобрать печать для господина Цзи.

На экране транслировалась запись с камер видеонаблюдения подземной парковки Фэньюй. Из двух черных минивэнов вышли пять-шесть человек с пропусками сотрудников компании на шеях.

Мужчина во главе группы выглядел озабоченным, в руках у него был темный портфель — неизвестно, что там лежало.

Чжоу Сыфу даже не успел подумать о том, как эти люди получили доступ к камерам компании. Подняв взгляд от планшета, он посмотрел на охранников с глубоким подозрением:

— Откуда вы и ваш босс знаете, что задумал Цзи Юаньлинь?

Те переглянулись, но не стали ничего объяснять, лишь нажали на экран, переключив камеру на один из лифтов офисного здания:

— Они уже в лифте, господин Чжоу. Медлить нельзя.

Видя, как эти двое смотрят на него, ожидая дальнейших действий, Чжоу Сыфу опустил глаза, немного подумал, поднялся с дивана и широким шагом направился к рабочему столу.

Достав из кармана связку ключей, он склонился над ящиком с правой стороны и привычно ввел четырехзначный код. Замок щелкнул, он быстро вынул черный мешочек с печатью и сунул его в карман пиджака.

За те несколько минут, что он размышлял, он уже успел сделать вывод.

Согласно нынешнему законодательству, кража печати — независимо от причин и методов, будь то насилие или тайное проникновение, — является преступлением.

Но если он сам придет и заберет свою печать, то, пока это не квалифицируется как незаконное проникновение, особых рисков нет.

Логика проста: хотя он и Цзи Юаньлинь являются учредителями Фэньюй, юридически он до сих пор остается единственным законным представителем компании. После первого судебного заседания он подал заявку на смену представителя, но из-за встречного иска и того, что гарантийный капитал еще не был полностью внесен, процесс смены затянулся.

При таком раскладе, если он входит в здание законным путем и открыто забирает печать, он имеет полное право распоряжаться ею.

За исключением одного случая.

Если другой руководитель, председатель совета директоров, обладающий решающим правом голоса, внезапно вмешается и не позволит ему забрать печать, тогда вопрос придется решать путем переговоров.

Конечно, будут ли в процессе этих «переговоров» пущены в ход кулаки или возникнут неконтролируемые конфликты — это уже личное дело двух правителей компании.

Он уже догадывался, почему Цзи Юаньлинь решил действовать именно сегодня, совершая этот наглый налет: всё потому, что сегодня с него самого сняли запрет на посещение офиса.

Цзи боялся, что, уходя, он прихватит печать с собой, поэтому так поспешно отправил людей.

Однако Цзи Юаньлинь не учел одного: изначально Чжоу Сыфу не собирался красть печать.

Чтобы не дать Цзи использовать власть совета директоров для давления на нового генерального директора, он с самого начала планировал передать права законного представителя директору Чжаю — человеку, который не был замешан в их раздорах и всегда сохранял нейтралитет.

Тот, по фамилии Цзи, возможно, хотел лишь выиграть суд, но сам Чжоу Сыфу хотел лишь одного: защитить компанию, которую создал своими руками, чтобы восемь лет титанического труда не пошли прахом.

Не заботясь о Фэнъюй, а лишь о себе.

В этот день человек, который восемь лет плел ложь и безупречно играл роль идеального возлюбленного, наконец сорвал маску, обнажив свою врожденную эгоистичную натуру.

Спрятавшись за винным шкафом в пожарном пролете вместе с двумя охранниками, он прислушивался к шуму за дверью. Стоя в темноте, он вдруг вспомнил одну мелочь из школьных времен.

Накануне пробного экзамена в первом классе старшей школы у него поднялась температура. Чтобы не отстать от программы, он, преодолевая недомогание, всю ночь готовился под одеялом, никому не сказав о болезни.

Экзамен прошел успешно, он, как и ожидалось, занял первое место в классе, а по математике получил единственный на всю параллель высший балл — 150 из 150.

Из-за того, что температура только спала, весь вечер он пролежал на парте, выглядя совершенно разбитым. На перемене одноклассники то и дело подходили, поздравляли с успехом и с завистью хвалили его, говоря, что с таким умом он обязательно поступит в лучший университет.

И только один человек, проходя мимо его парты, с брезгливым видом достал из кармана

лекарство, только что принесенное из медпункта, швырнул его перед ним и, отвернувшись, пробормотал себе под нос два слова:

— Дурачок.

Прошло столько лет, а старые знакомые на встречах выпускников всё так же хвалят его: молодой, успешный, талантливый, карьера и личная жизнь на высоте — настоящий победитель по жизни.

Чжоу Сыфу был прав.

Он и есть тот самый дурачок.

Охранники остались на этаже, неясно, пытаясь договориться с теми людьми или просто тянуть время.

Крепко сжимая печать в кармане, Чжоу Сыфу спускался по пожарной лестнице и через десять минут наконец добрался до парковки на цокольном этаже.

Только он толкнул тяжелую дверь, как чуть не врезался в кого-то.

Инстинктивно отпрянув, он тяжело дышал:

— ...Декстер?

— ...Сяо Ши Тянь?

Убедившись, что это он, Декстер схватил его за руку и потащил к парковочным местам:

— Быстрее, за мной.

Они поспешно подошли к красному «Бугатти Вейрон», который тут же мигнул фарами в углу.

Сев на пассажирское сиденье, Чжоу Сыфу услышал, как Декстер, сдавая назад, ругается в Bluetooth-гарнитуру:

— Да кто ты такой вообще?!

В тот момент, когда дверь за их спинами была с грохотом выбита преследователями, этот суперкар стоимостью сорок миллионов уже рванул с места, вылетая с парковки Фэньюй!

Декстер мастерски управлял машиной, несколько раз крутанув руль, и вклинился в поток на главной дороге как раз перед тем, как светофор сменился на зеленый.

Выехав за пределы экономического района и убедившись, что погони нет, он повернулся к

пассажиру:

— Печать при тебе?

— Да, — ответил тот.

Декстер припарковал «Бугатти» на обочине, прислонился лбом к рулю и медленно выдохнул:

— Хорошо, что успели, идиоты...

Заметив, что Чжоу Сыфу молчит, он повернулся, собираясь что-то добавить, но вдруг услышал спокойный голос:

— Декстер, как ты меня сейчас назвал?

Декстер замер, не сразу поняв, что тот имеет в виду:

— ...Что? Как я тебя назвал?

— Сяо Ши Тянь, — прищурившись, по слогам произнес Чжоу Сыфу. — Это мое детское прозвище. Кто научил тебя так меня называть?

Декстер:

— ...

Черт, прокололся.

<http://bllate.org/book/21443/2191545>